

Комаров Вячеслав Борисович

аспирант кафедры уголовного права
и процесса Института государства и права
Тюменского государственного университета

Шарапов Роман Дмитриевич

доктор юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТКИ КАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация:

Статья посвящена актуальным теоретическим вопросам уголовно-правовой характеристики взятки как предмета преступления. Определяются понятие и признаки взятки. Показывается место служебного поведения за взятку в структуре признаков состава преступления. Виды служебного поведения должностного лица, которые описаны в ст. 290 УК РФ как условие получения им взятки, характеризуют предмет данного преступления. Установлено, что между понятиями «предмет взяточничества» и «предмет взятки» наличествуют отношения соподчинения.

Ключевые слова:

взятка, должностное положение, взяточничество, предмет взятки, предмет взяточничества, получение взятки.

Komarov Vyacheslav Borisovich

PhD student, Criminal Law and Process Department,
Institute of State and Law,
Tyumen State University

Sharapov Roman Dmitrievich

LL.D,
Head of Criminal Law and Process Department,
Institute of State and Law,
Tyumen State University

CRIMINAL LEGAL DESCRIPTION OF BRIBE AS A CRIME SUBJECT

Summary:

The article discusses theoretical issues of the criminal legal characteristics of bribe as a crime subject. The concept and features of bribe are defined. The authors consider the place of official duties exercised for a bribe in the structure of corpus delicti. The types of official duties described in the Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation as a precondition of acceptance of a bribe describe the subject of such offences. The authors believe that there is a collateral subordination between the concepts of "subject of bribery" and "subject of bribe".

Keywords:

bribe, official status, bribery, subject of bribery, subject of bribe, acceptance of a bribe.

Вопросы уголовно-правового противодействия коррупции, в особенности взяточничеству, продолжают находиться под пристальным вниманием как законодателя, так и правоохранительных органов, формирующих правоприменительную практику по делам данной категории. Поэтому видится неслучайным принятие Федерального закона от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1], закрепившего новую редакцию статей УК РФ об ответственности за взяточничество. Между тем в правоприменительной практике вопросы квалификации получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве считаются одними из наиболее сложных. Одной из причин является отсутствие единообразного и соответствующего истинной воле законодателя понимания узловых признаков составов преступлений, образующих взяточничество. Главным из таких признаков является взятка как предмет соответствующих преступлений.

Легальное определение взятки дано в ч. 1 ст. 290 УК РФ, которая гласит, что в качестве предмета взятки могут выступать деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание взяткополучателю услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. Последние два вида предметов взятки выделены законодателем с принятием Федерального закона от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [2], изложившего уголовно-правовые нормы об ответственности за взяточничество в новой редакции.

Формулировка «незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав» заменила собой ранее присутствовавшее в законе понятие «выгоды имущественного характера», которое было более универсальным. Очевидно, в этом шаге законодателя просматривается его стремление унифицировать законодательную терминологию, принятую для обозначения предмета коррупционного поведения в Федеральном законе от

25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3]. Напомним, в соответствии с последним, коррупцией, помимо прочего, является иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

В теоретическом плане точную характеристику правовой природы предмета взяточничества давал Б.В. Волженкин: «Предметами взяточничества являются различные имущественные ценности, блага, выгоды, но все они должны носить имущественный характер, предоставлять получателю материальную выгоду, так как получение взятки является корыстным преступлением» [4, с. 168]. Собирательное определение предмета взятки дает М.А. Любавина: «Предметом взятки признаются деньги, ценные бумаги, иное имущество и любая имущественная выгода, которая может выражаться в приумножении имущества взяткополучателя либо расширении его имущественных прав или в избавлении его от материальных затрат либо приумножении таких затрат» [5, с. 7]. Такая обобщенная характеристика взятки распространена в доктрине отечественного уголовного права. Однако современный законодатель предпочитает не абстрактный (в таком случае взятка могла быть определена как выгода имущественного характера), а казуистический способ законодательного описания предмета взяточничества. Впрочем, как справедливо заметил Н.А. Бабий, как бы ни детализировался предмет взятки, неизменным остается его основное содержание – имущественная выгода или имущественный характер незаконного вознаграждения [6, с. 23].

Анализ научной литературы показывает, что в теории уголовного права юридическая характеристика взятки как предмета преступлений, охватываемых понятием взяточничества, как правило, исчерпывается материальным (имущественным) содержанием взятки. Так, например, С.М. Будатаров предлагает раскрыть понятие взятки в примечании к ст. 285 УК РФ, дополнив его следующей формулировкой: «Под взяткой в статьях настоящей главы и других статьях настоящего Кодекса понимаются деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера» [7, с. 7]. По словам А.П. Кузнецова, уголовный закон определяет предмет получения взятки собирательным понятием «взятка» и содержит указание на ее разновидности в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера [8, с. 904].

Вслед за теоретическими мнениями формируется понимание взятки в судебной практике. Пленум Верховного суда РФ разъяснил: «Предметом взяточничества (ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ) и коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав» [9, с. 5].

Между тем, как было отмечено ранее, такой взгляд на взятку как предмет преступления является односторонним. Упускается из виду то, что взятка есть имущественное вознаграждение должностного лица за определенное поведение по службе с его стороны [10, с. 207]. Данный вывод напрямую следует из диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ, согласно которой конструкция понятия взятки строится по формуле: «взятка в виде имущественных ценностей за совершение действий (бездействие) по службе». Нельзя не согласиться и с таким замечанием, высказанным в литературе: «Взятка – это не просто незаконное материальное вознаграждение должностного лица, а вознаграждение, обусловленное совершением взяткополучателем по службе предусмотренных в ст. 290 УК РФ действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Обусловленность взятки служебным поведением должностного лица в интересах взяткодателя или лиц, которых взяткодатель представляет, является ее конструктивным признаком, благодаря которому предмет взяточничества приобретает двуединую природу» [11, с. 75].

Косвенно это обстоятельство подчеркнул Пленум Верховного суда РФ, дав следующее разъяснение: «Ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки – до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки» [12, с. 6]. Комментируя данное разъяснение, П.С. Яни отмечает, что на вопрос о том, нужно ли, чтобы взятка обуславливала действия (бездействие) по службе, теория и судебная практика дает убедительный отрицательный ответ. «Из формулировок закона, – пишет П.С. Яни, – также не следует, что такая обусловленность необходима – взятка передается за действия (бездействие) по службе, т. е. для квалификации содеянного как взяточничества должна быть установлена лишь связь незаконного вознаграждения и соответствующих действий (бездействия), но не обяза-

тельно зависимость этих действий (бездействия) от полученного или обещанного чиновнику незаконного вознаграждения» [13, с. 25]. Таким образом, конструктивным признаком взяточничества является не обусловленность служебного поведения должностного лица незаконным вознаграждением, а обусловленность незаконного вознаграждения служебным поведением должностного лица. Последний тип обусловленности и составляет сущность взятки как предмета преступления [14, с. 208].

Если рассматривать взятку исключительно с позиции имущественной стороны (как имущество или имущественную выгоду), остается нерешенным вопрос о роли служебного поведения взяткополучателя, за которое им получено незаконное имущественное вознаграждение, в структуре составов получения и дачи взятки. Другими словами, к какому элементу состава преступления относится законодательное описание действий (бездействия) должностного лица по службе, за которые получена взятка, и какой признак состава взяточничества оно характеризует?

Очевидно, что совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно вообще покровительство или попустительство по службе не составляют характеристики преступного деяния как основного признака объективной стороны состава получения взятки.

По этой причине трудно считать обоснованным решение военного суда Омского гарнизона по делу начальника отдела райвоенкомата М. Последний в 1997 г. был осужден за то, что получил от Б. деньги в сумме 5 млн р., пообещав предоставить отсрочку от службы ее сыну. Суд в приговоре указал: «...М. действительно мог содействовать предоставлению призывнику отсрочки, но преступление по независящим от него причинам до конца не довел», так как призывник отсрочку не получил, и квалифицировал действия подсудимого по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 290 УК [15]. Ошибка суда состоит в том, что действие по службе, за которое военком получил взятку, было расценено как общественно опасное деяние, образующее объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Например, В.Н. Борков, определяя место служебного поведения должностного лица, за которое может быть получена взятка, в структуре состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, полагает, что оно характеризует обстановку соответствующего посягательства и, следовательно, является признаком объективной стороны получения взятки. «Взятку, – пишет указанный автор, – должностное лицо получает в обстановке, когда взяткодатель заинтересован в определенном поведении чиновника либо желает его “отблагодарить” за действия с использованием служебного положения. Получение должностным лицом ценностей материального характера при отсутствии подобной объективно выраженной заинтересованности может выступать в качестве дисциплинарного проступка, посягающего на интересы службы. Степень негативного воздействия на объект в последнем случае не “дотягивает” до общественной опасности, присущей преступлению, что и нашло свое отражение в действующем законодательстве» [16, с. 7].

С позицией В.Н. Боркова трудно согласиться. Обстановка преступления – это юридически значимые условия, в которых совершается преступление [17, с. 136]. Характерной чертой обстановки как признака объективной стороны состава преступления является то, что обстановка существует объективно, независимо от воли преступника, хотя в некоторых случаях может сознательно использоваться им и даже частично создаваться, может восприниматься субъектом как удобная и выгодная для совершения преступления, а иногда служит активным поводом к посягательству. Условия, на которых должностному лицу передается незаконное вознаграждение, носят объективно-субъективный характер, поскольку являются предметом преступного соглашения между взяткодателем и взяткополучателем.

На наш взгляд, виды служебного поведения должностного лица, которые описаны в ст. 290 УК РФ как условия получения им взятки, так же как и деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, иные имущественные права, характеризуют предмет данного преступления.

Во-первых, обусловленность незаконного вознаграждения должностным положением чиновника, как было показано выше, является имманентным признаком взятки, которая, по мнению большинства исследователей и современной судебной практики, относится к предмету взяточничества.

Во-вторых, должностное положение лица является элементом общественного отношения, которое выступает объектом взяточничества. Обязанность должностного лица воздерживаться от принятия имущественного вознаграждения от физических и юридических лиц как один из элементов содержания указанного отношения возникает и существует исключительно в связи с ис-

полнением лицом своих должностных полномочий. Получение должностным лицом вознаграждения вне связи с его должностным положением не затрагивает интересы службы, поэтому не образует взяточничество или какое-либо иное правонарушение.

В-третьих, сформировалась практика, когда прокуратура вслед за уголовным делом заявляет иски о взыскании в доход государства сумм, полученных должностными лицами в качестве взятки, основанные на ст. 169 ГК РФ. В соответствии с данной статьей признается недействительной сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. При наличии умысла у обеих сторон сделки в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход государства все полученное ими по сделке. Высокий процент удовлетворения исковых требований прокуратуры федеральными судами говорит о том, что правоприменители склонны рассматривать взяточничество как гражданско-правовую сделку, однако недействительную [18, с. 115]. П.С. Яни считает, что «получение/дача взятки представляет собой дарение, хотя эта сделка в силу ст. 169 ГК РФ недействительна, так как совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности» [19, с. 16]. По мнению Т.В. Кондрашовой, «внешне взятка напоминает договор дарения, хотя по существу не имеет с ним ничего общего, или незаконный договор подряда, где заказчиком нужной услуги выступает взяткодатель, а подрядчиком – взяткополучатель» [20, с. 39].

На наш взгляд, взяточничество в виде подкупа имеет характеристики договоров, связанных с возмездным оказанием услуг. Содержание взаимоотношений взяткодателя со взяткополучателем носит возмездный характер, предполагающий встречное удовлетворение интересов субъектов ничтожной сделки. Взяточничество в виде благодарности, когда выполнение должностным лицом действий (бездействия) по службе не было обусловлено незаконным вознаграждением, характеризуется признаками договора дарения.

Таким образом, взяточничество ничем не отличается по своему содержанию от обычного гражданско-правового договора, предполагающего наличие двух сторон (взяткодателя и взяткополучателя), в том числе возможное участие посредников между ними, а также сложный предмет договора (действие (бездействие) должностного лица по службе в обмен на незаконное имущественное вознаграждение). Отличие лишь в том, что такой договор является ничтожным. Поскольку предмет этого ничтожного договора состоит не только в имущественном предоставлении, но и в должностном положении чиновника, что, собственно, является предметом незаконной купли-продажи, указанное должностное положение правомерно рассматривать также в качестве предмета преступления – взяточничества.

В теории уголовного права мнения большинства ученых относительно признаков взятки совпадают. В качестве таких признаков выделяют: имущественный характер взятки, незаконность ее предоставления, предоставление взятки за совершение действий (бездействия), связанных с использованием служебного положения должностного лица, получение взятки должностным лицом, безвозмездность получения материальной выгоды.

Полагаем, что признаками взятки следует считать те ее черты, которые, во-первых, предусмотрены в уголовном законе, во-вторых, характеризуют сущность взятки как предмета преступления. Следовательно, к признакам взятки следует относить:

1) имущественный характер вознаграждения должностного лица (взятка есть выгода имущественного характера);

2) обусловленность вознаграждения совершением должностным лицом действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), общим покровительством или попустительством по службе, незаконными действиями (бездействием) по службе (обусловленность вознаграждения должностным положением лица);

3) незаконность предоставления/получения имущественного вознаграждения (незаконность вознаграждения).

Сказанное позволяет определить взятку как незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, обусловленное его должностным положением.

Взятка, будучи предметом ряда составов преступлений (получения взятки, дачи взятки, посредничества во взяточничестве), охватываемых понятием взяточничества, является сложным уголовно-правовым явлением, включающим как собственно незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, так и должностное положение последнего. Отсюда взяточничество является двупредметной преступной деятельностью. Предметом взяточничества выступает, с одной стороны, незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, с другой – должностное положение лица в виде определенных действий (бездействия) по службе, за которые он получает незаконное вознаграждение.

Широко распространенное в теории и практике уголовного права выражение «предмет взятки» обозначает один из элементов понятия взятки, а именно имущественное вознаграждение должностного лица. Деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, иные имущественные права, обусловленные должностным положением взяткополучателя, есть предметы взятки. Поэтому нельзя согласиться с мнением А.И. Рарога, который пишет: «Это словосочетание является тавтологичным. Взятка сама является предметом ее дачи, получения, посредничества во взяточничестве, поэтому своего предмета иметь не может» [21, с. 102].

Полагаем, что понятия «предмет взяточничества» и «предмет взятки» не являются синонимами. «Предмет взяточничества» является более широким понятием, так как включает в себя незаконное имущественное вознаграждение как «предмет взятки», а также должностное положение взяткополучателя, которым обусловлен предмет взятки.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Виды служебного поведения должностного лица, которые описаны в ст. 290 УК РФ как условие получения им взятки, характеризуют предмет данного преступления.

2. Взятка как предмет преступления (взяточничества) – это незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, обусловленное его должностным положением.

3. Признаками взятки являются: 1) имущественный характер вознаграждения должностного лица (выгода имущественного характера), 2) обусловленность вознаграждения совершением должностным лицом действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), общим покровительством или попустительством по службе, незаконными действиями (бездействием) по службе (обусловленность вознаграждения должностным положением лица), 3) незаконность предоставления/получения имущественного вознаграждения (незаконность вознаграждения).

4. Взятничество является двупредметной преступной деятельностью. Предметом взяточничества является, с одной стороны, незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, с другой – должностное положение лица в виде определенных действий (бездействия) по службе, за которые он получает незаконное вознаграждение.

5. Понятия «предмет взяточничества» и «предмет взятки» находятся в отношении соподчинения. «Предмет взяточничества» является более широким понятием, так как включает в себя незаконное имущественное вознаграждение как «предмет взятки», а также должностное положение взяткополучателя, которым обусловлен предмет взятки.

Ссылки:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4257.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : федер. закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ // Там же. 2011. № 19. Ст. 2714.
3. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Там же. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
4. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. 560 с.
5. Любавина М.А. Квалификация взяточничества : конспект лекций. СПб., 2005. 80 с.
6. Бабий Н.А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России : монография. М., 2014. 720 с.
7. Будатаров С.М. Получение взятки: уголовно-правовая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 21 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. 1119 с.
9. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 9. С. 3–15.
10. Шарапов Р.Д. Предмет взяточничества // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 23 окт. 2014 г.). М., 2014. С. 206–210.
11. Шарапов Р.Д., Моисеенко М.И. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки // Уголовное право. 2013. № 1. С. 75–81.
12. О судебной практике ... С. 6.
13. Яни П.С. Новое постановление Пленума Верховного суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 10. С. 25–30.
14. Шарапов Р.Д. Указ. соч. С. 208.
15. Уголовное дело № 84 // Архив военного суда Омского гарнизона. 1997.
16. Борков В.Н. Получение взятки за общее покровительство и попустительство по службе // Уголовное право. 2003. № 3. С. 7–9.
17. Уголовное право России. Общая часть : курс лекций для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Шеслера. Тюмень, 2006. 384 с.
18. Кратенко М.В. О применении ст. 169 ГК РФ в качестве основания для взыскания суммы взятки в доход Российской Федерации // Уголовное право. 2011. № 5. С. 115–120.
19. Яни П.С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 16–21.
20. Кондрашова Т.В. Уголовная ответственность за взяточничество : учеб. пособие. Екатеринбург, 2003. 72 с.
21. Рарог А.И. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С. 100–102.

References:

- Volzhenkin, BV 2005, *Official crime: Comment legislation and judicial practice*, St. Petersburg, 560 p., (in Russian).
- Lyubavina, MA 2005, *Qualifications bribery: lecture notes*, St. Petersburg, 80 p., (in Russian).
- Babiy, NA 2014, *Qualifications bribery in criminal law of Russia and Belarus: a monograph*, Moscow, 720 p., (in Russian).
- Budatarov, SM 2004, *Bribe-taking: the criminally-legal characteristic*, PhD thesis abstract, Tomsk, 21 p., (in Russian).
- Kruglik, LL (ed.) 2005, *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*, Moscow, 1119 p., (in Russian).
- Sharapov, RD 2014, 'The subject of bribery', *Vzaimodeystviye organov gosudarstvennoy vlasti pri rassledovanii prestupleniy korrupsionnoy napravlennosti: problemy i puti ikh resheniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Moscow, October 23, 2014), Moscow, pp. 206-210, (in Russian).
- Sharapov, RD & Moiseenko, MI 2013, 'The difference between the physical mediation in bribery', *Ugolovnoye parvo*, no. 1, pp. 75-81, (in Russian).
- Yani, PS 2013, 'The new decision of the Supreme Court on bribery', *Zakonnost'*, no. 10, pp. 25-30, (in Russian).
- Borkov, VN 2003, 'Bribe for the overall protection and connivance in the service', *Ugolovnoye parvo*, no. 3, pp. 7-9, (in Russian).
- Shesler, AV (ed.) 2006, *Criminal Law of Russia. Overview: The course of lectures for universities*, Tyumen, 384 p., (in Russian).
- Kratenko, MV 2011, 'On the application of Art. 169 of the Civil Code as the basis for the recovery of the amount of bribes in Russia income', *Ugolovnoye parvo*, no. 5, pp. 115-120, (in Russian).
- Yani, PS 2011, 'Intermediation in bribery', *Zakonnost'*, no. 9, pp. 16-21, (in Russian).
- Kondrashov, TV 2003, *Criminal liability for bribery*, Ekaterinburg, 72 p., (in Russian).
- Rarog, AI 2013, 'Problems of qualification of bribery', *Ugolovnoye pravo*, no. 5, pp. 100-102, (in Russian).